

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА БЕЛЫХ ДРАКОНОВ

— Кристина Р. —

ТОМ III

18+

Элитарион

Кристина Р.

**Последняя из рода
Белых драконов. Том 3**

«Автор»

2026

Р. К.

Последняя из рода Белых драконов. Том 3 / К. Р. — «Автор», 2026 — (Элитарион)

Финал. Долгожданные пики архипелага Погост. Падёт ли Эймунд или найдёт способ выжить? И что ждёт Этель после церемонии Последнего пламени, когда она самолично подпалит костры, отпуская отца и сестёр к Великому предку? Королева должна возродить руины и вернуть Вердену привычную жизнь. Или она попробует построить что-то новое, чего ещё не знала Элитарион? Но что делать с невыносимым Чёрным драконом, что каждый вечер садится на её балконе? Она королева и воин – у неё совершенно нет времени быть женщиной. Да и не умеет она. Даже не смогла допытаться у Лиэль, отчего та так печальна? В Героне стихают волнения. Но в тот момент, когда Этель покажется, что они отступили, континент сотрясётся. Запечатанные тысячелетиями горы разверзнутся, впуская в мир то, что таится под землёй. Короли соберутся на новый Погост, чтобы раз и навсегда уничтожить угрозу, встав крылом к крылу друг с другом. И только так им откроется тайна – истинная история Виверна. Легенда Кли была лишь началом.

© Р. К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Список персонажей	5
~ Последний день весны. Эсванторн ~	7
~ Последний день весны. Архипелаг Погост ~	11
Глава 1. Погост двенадцати королей	15
Гл	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кристина Р.

Последняя из рода Белых драконов. Том 3

Список персонажей

~ Здесь должна быть карта, но на этапе черновика её нельзя добавить.
Карта есть в первом томе. ~

Заметки на полях:

Верден – королевство Белых драконов.

Погибший король – Морвенн, отец Этель.

Королева Найра -- мать Этель (единственный белый дракон в своём поколении)

Первая (Старшая) дочь – Вейлани (соглашение о браке с наследником Крайена Гвиреном)

Вторая дочь – Айса.

Третья дочь – Лиэль (127 лет) – цвет чешуи белый

Младшая дочь – Этель (117 лет) – цвет чешуи белый

Генералы Вердена:

Тарвен (земли у границ с Ульрейном). Жена – Амариса. Сын: Арвокс (170 лет). Дочери: Вайли (около 100), Эсфирь (64).

Эльзар (земли в сердце Вердена)

Дарин (старый генерал, больше 1000 лет. Земли у границы с Крайеном)

Свенрок (ранен по дороге в Прумель); дочь – Этерия.

Эсванторн – королевство Чёрных драконов.

Правящий король – Валдар.

Королева – Кайра (из королевского дома Терракотовых драконов Вердивалиш)

Старший сын – Аракс (317 лет)

Средний сын – Рагнар

Младший – Рейвен (около 90 лет)

Младшая и единственная дочь – Лили (около 20 лет)

Герон – королевство Огненных драконов, развязавшее войну с Верденом.

Король Эймунд (около 600 лет). История восхождения на трон покрыта тайной. Его старший брат погиб при загадочных обстоятельствах.

Четырнадцать сыновей. Самые вероятные кандидаты на роль правителей Вердена Кейрон (погиб в подземельях Чёрных драконов) и Дарзан (собирает гарем из дочерей генералов Вердена, похититель Вирры).

Тард – младший сын, он же Эрой. (погиб в подземельях Чёрных драконов).

Вендир – отец Эймунда, Солвара и Вейны

Иллуянка – первая жена Вендира, мать Эймунда (сброшена Вендиром в разлом)

Солвар – исчезнувший наследник престола Герона. Старший брат Вейны. Единокровный брат Эймунда.

Крайен – королевство Синих драконов, вероломно напавшее с другой стороны.

Король – Кортезия

Королева – Ванора.

Наследник – Гвирен

Дочери: Вирра (похищена Дарзаном) и Ливия (в Эсванторне).

Мендон– островное королевство Зелёных драконов, родное для отца Этель.

Правит король Маррок – старший брат погибшего отца Этель.

Вердивалия– королевство Терракотовых драконов.

Ульрейн-- единственное королевство, где правит династия людей. Драконов свергли около 6000 лет назад.

Король – Рандэр (человек)

Фелкор – глава рода потомков младшего брата свергнутого короля

Вейна – жена Фелкора – единокровная сестра Эймунда

Крант – старший сын

Фазль – младший сын, будущий генерал Вередна

Игнира – младшая дочь (сейчас в Эсванторне)

~ Последний день весны. Эсванторн ~

Подушки полетели на пол. Лиэль запрокинула голову и опустила ладонь на горло, поглаживая. Влажный воздух Эсванторна душил. Тихий шёпот в молчаливый потолок:

– Она справится. Она не может не справиться.

Упрямый поворот, накрывая голову рукой и подтягивая колени к себе. Тщетно. Сколько бы она ни пыталась – сон обходил стороной. Луны прошли зенит, склоняясь ближе к горизонту. Бесконечный счёт вдохов – ничто не помогало. Сердце билось где-то не в груди. Оно было в Ластре, рядом с законной королевой Вердена.

Не выдержав, Лиэль вскочила с кровати. Первое сорванное с вешалок платье укутало тело, неопытно кренясь вырезом к правому плечу. Ещё и туфли эти... никак не желали надеваться. Бледно-зелёные с россыпью крупных камней по носку. Сминая задник, торопясь и прихрамывая, она распахнула дверь, потом вторую.

Тишина коридоров оглушала. Королевскому замку Чёрных драконов было всё равно и на неё, и на её сестру, которой предстоит самый опасный поединок в жизни. Камни как встали в кладку десятки тысяч лет назад, так и стоят. Правители приходят и уходят, они же – немые стражи их тайн и историй. И сегодня перед ними разворачивалась одна из них. История, которой суждено войти в летописи.

Маленькие стопы быстро семенили по мягкости ковров, не надевшаяся туфля шлёпала пятку, но Лиэль ни на секунду не останавливалась. Неровности ступеней остались позади. Лиэль и сама не знала, куда её ведут ноги – просто шла, раз спать всё одно – невозможно.

Великий предок взирал на неё с высоты. Взлётная площадь пуста – ни слуги, ни охранника. Даже ветра нет. Тонкий силуэт в лёгком платье у огромной каменной глыбы с выточенными перепонками крыльев. Слишком ранний час выбрала старшая из Белых драконов для прогулки. Хотя выбирала ли она?

Лиэль взирала на морду изваяния, ладони, обнимая друг друга, прижаты к груди. Глаза жгло от слёз, губы еле приоткрывались, шепча её волю к предку. Всё, чем она могла помочь. Она говорила и говорила, рассказывая каменному Виверну весь свой путь от колыбели до главной взлётной площади Эсванторна. Но о себе лишь вскользь, она рассказывала ему об Этель. Взывала к его мощи и защите. Напоминала о долге карать презревших честь. Чем ближе рассвет, тем жарче мольба. Снова и снова, об Этель.

Тихие, неспешные шаги. Резкий поворот, волнуя подол. Гвирен замер в паре шагов. Волосы взъерошены, но в глазах не крупницы сна.

– Сказали, что ты здесь.

– Кто? – вздрогнула Лиэль, обхватив себя руками и настороженно оглядываясь.

– Охрана, – тихо ответил Гвирен, подходя и поднимая взгляд на Виверна. – Разбудили Рагнара, он – меня.

– А почему ко мне не подошли?

Дракон едва заметно приподнял уголок губ.

– Предупредили, что может произойти что-то необычное. Самим не реагировать – будить.

Лиэль лишь покачала головой. Сегодня ей не хотелось спорить или ругаться.

– Прости. Мне не стоило спускаться.

– Не переживай, не многим раньше запланированного проснулись. Вылетаем скоро.

Лиэль сглотнула, крепче обхватывая собственные плечи.

– Как думаешь, она добралась?

– Должна была. Ластр – не Верден – безопасно. И Аракс рядом.

Лиэль кивнула и поёжилась не от прохлады.

– Спасибо.

– За что?

– За слова.

Встретившись глазами, они спрятали улыбки.

– Нам пора. Кайра уже ждёт.

Бросив последний взгляд на Виверна, Лиэль кивнула и пошла рядом с мужем. Первые звуки пробуждающейся крепости доносились с внутреннего двора. Ветра всё ещё не было, воздух душил.

– Не думала, что скажу это, – тихо начала Лиэль. – Но в Крайене мне нравилось больше.

– Почему? – приподняв бровь, Гвирен пытался разглядеть на лице жены издёвку или ещё что-то, но так и не увидел ничего, кроме морщинки, в последние дни поселившейся на переносице.

– Солнце ещё не взошло, а уже жарко. Не привыкла.

Улыбнувшись, Гвирен распахнул дверь, пропуская Лиэль в королевское крыло. Прощальный взгляд на верхушки тропических деревьев и дрожь. Её ключиц коснулись пальцы.

– Что ты?..

– Ворот сбился, – не отнимая взгляда от своей руки ответил Гвирен. – Потом переживать будешь, что в таком виде появилась.

Но слишком быстро ткань легла, как должно. Щёки Белого дракона зашипало, она постаралась скрыть эмоции в наклоне головы. Вот только истерично быющую венку на шее не спрячешь. Хотя Гвирен вряд ли её заметил, оглушённый собственным пульсом.

Эсванторн в этот раз был излишне предосторожен. Твари бездны знают, чего можно ожидать от Герона, понимая, что король и наследник будут на Погосте. Женщин королевского крыла собрали в гостиной королевы. По коридору – два генерала. Ещё трое в большом зале, готовые в любой момент вступить в бой под крылом среднего брата Валдара. Рагнар и Рейвен в соседних покоях в компании Кранта, прилетевшего сменить Фаэля. Если всё пройдет по плану, сегодня его младшему брату предстоит принести клятву новой королеве Вердена и навсегда уйти из-под отцовского крыла.

Ничего непонимающая Игнира пыталась вежливо улыбаться королеве, откидывая пряди огненных волос – в спешке ей не дали их собрать. Вежливо поприветствовав их, Лиэль подошла к окну, останавливаясь рядом с Эсфи.

– Приведу Ливию, – бросил Гвирен, вновь скрываясь в темноте коридоров.

Плечи Эсфи были напряжены, под глазами залегли тёмные круги, столь непривычные её юному лицу. Ладони внизу живота.

– Волнуешься? – Лиэль расправила плечи, стараясь казаться увереннее, чем была. Всё-таки она Белый дракон – должна одним видом внушать подданным уверенность. Так её учила мать, когда-то очень давно, когда она ещё могла смотреть на неё без содрогания.

– А вы нет?

Мягкая улыбка коснулась уголков губ Лиэль.

– Она справится. Не может не справиться, – сорвалась с её губ заученная за ночь истина.

Комната погрузилась в тишину. Оттого звонкий голос Игниры звучал ещё громче.

– И всё же... Зачем мы здесь? Крант молчит и... – Огненному дракону, привыкшему смущать всех своим присутствием, было страшно как никогда. Вопрос сорвался сам: – Почему Фаэль улетел? Что-то случилось?

Кайра бросила быстрый взгляд на Лиэль. Их безмолвный диалог был короток. Взяв себя в руки, королева, которой за все восемьсот лет жизни не приходилось участвовать ни в чём подобном, спокойно ответила:

– Это не моя тайна, Игнира. Могу лишь сказать, что с Фаэлем и твоей семьёй всё хорошо. Даю слово. Это... для нашей безопасности.

– Герон опять что-то затеял?

Лиэль сделала короткий тихий шаг к девушке.

– Дождёмся Ливию, и я всё расскажу. Тебе правда не стоит беспокоиться о семье.

Игнира удивлённо обернулась на надзирательницу по имени Лидия, не понимая, почему именно эта девушка должна что-то объяснять и с каких пор они на «ты». Но вместо нового вопроса, лишь кивнула, закусив губу. Что-то во взгляде Лидии успокаивало, не хуже, чем голос Кайры.

Всё-таки ей далеко до этого, и как Рандэр хочет отдать её в брак, когда даже надзирательница в сравнении с ней кротка и покладиста? До этого момента Игниру это никогда не беспокоило. А сейчас отчего-то дрогнуло сердце, словно напоминая о том, что оно есть и, возможно... Возможно, брак – не самое плохое, что может с ней случиться, если, конечно, он случится с правильным драконом. С тем, что уже не единожды заставлял сердце биться о рёбра не так, как оно привыкло – глупое. Не понимало, что ему бы лучше успокоиться – не хватает его хозяйке воспитания, достанется – кто достанется. Игнира тяжело вздохнула, упираясь взглядом в сложенные на коленях ладони.

– Доброе утро, – тихое бормотание не успевшей проснуться Ливии, вывело всех из задумчивости.

Гвирен задержался в дверях, окинув взглядом собравшихся женщин. Грудь дракона что-то сдавливало, не давая нормально дышать. Погост станет для него рождением новой жизни – и самое страшное, приводившее наследника в ярость: от него никак не зависело, какой она станет. Если у Этель не получится, бой примет он. А дальше... Верден, убитая горем жена и столетия беспроглядной тьмы. Но воины не показывают слабость. Что бы ни творилось внутри – они обязаны быть негибаемой опорой, стеной между страхом и женщиной.

Расправив плечи, Гвирен наметил протокольный наклон головы, покидая гостиную королевы. Общее настроение быстро передалось и Ливии, она бросила на Гвирена обеспокоенный взгляд, видя, что с ним что-то не так. Но она слишком хорошо его знала – не признается, а попытка она не обучена.

Жизнь Ливии с исчезновением Вирры изменилась – они были близки с сестрой, хоть и не похожи до крайности. Настолько, насколько могут быть не похожи девушки, воспитанные к браку. Пока Ливия выводила стежки, Вирра смотрела в бескрайнее небо Крайена, мечтая о полёте. На уроках музыки норовила уронить тетрадь, лишь бы меньше сыграть в отведённое время. Зато занятия по выпечке любила всей душой. И так вкусно готовила, что у Ливии развился страх однажды не влезть ни в одно платье.

Но с пропажей сестры изменилось всё. Отец почти не поднимал взгляда, не расставаясь с чувством вины, что уж говорить о матери. Ванора словно постарела на двести лет в одну ночь: серые тени впалых щёк, шарканье вместо полёта, – тень дракона вместо матери. Гвирен раздражался на каждый шорох, первые месяцы почти не появляясь в замке. Вся его жизнь легла на поиски Вирры. Пока к ним не прилетел Дарзан, вдоволь насытившись метаниями Гвирена.

В день нападения на Верден королевский замок Синих драконов окутал упадок. Даже цветы в горшках погибли: один за одним в самом расцвете весны.

Когда Гвирен принёс весть о том, что Вирра вернулась домой, Ливия впервые за прошедший год смогла вдохнуть. Смогла запеть и взять в руки арфу. Она очень хотела её увидеть, но ей не позволили покинуть Эсванторн.

Ливия не знала, зачем она здесь. Думала, что отец прячет её от Герона, страшась, что она пропадёт вслед за сестрой. Но истинной причины не знал никто, кроме разве что королей и наследников. В хрупком договоре о возвращении трона Вердена Эсванторну нужны были гарантии, что Крайен не предаст. Живой залог – вот кем она была.

Глухой стук закрывшейся двери вывел всех из оцепенения. Лиэль дёрнулась. Короткий бег до двери. Синий дракон обернулся, шурша доспехом, и непонимающе приподнял бровь. Три шага, и пальцы вцепились в мужское запястье.

– Обещай... обещай вернуться.

Упрямые глаза смотрели на Синего дракона с такой мольбой, что даже воин дрогнул.

– Мы оба вернёмся.

Они смотрели в глаза друг другу. Вероятно, в последний раз наедине. Если он прилетит с победой Этель... Они скрепят соглашение о разрыве, и оба будут свободны. Он в клетке Крайена, она – Вердена. И, возможно, никогда и не встретятся больше. Её отдадут в брак. Это будет несложно – вряд ли кто-то сможет найти жену идеальней.

Он не любил её. Просто она даже злилась красиво, а когда склонялась с иглой в тонких пальцах, роняя локоны на новый гобелен... Нет, ничего прекраснее он не увидит.

А Гвирен... Что будет с ним? Вряд ли нарушенное соглашение о браке кого-то остановит, кроме королей. Мало ли генеральских дочерей хотят стать королевами?

Два сердца глухо отбивали рёбра. Лиэль приподнялась на носочки и под внимательным взглядом застывшего Гвирена тронула колючую щёку губами. Касание, не поцелуй – намёк. Двое замерли, боясь пошевелиться, не понимая, как дышать, и надо ли.

Быстро отступая, Лиэль развернулась, закрывая губы дрожащими пальцами. Она попрощалась – дальше только ждать. Он был быстрее: горячая ладонь опустилась на живот, прижимая хрупкое тело к доспеху, не позволяя скрыться в безопасности гостиной. Наклон головы, короткое дыхание у самого уха Лиэль. Плечи девушки были напряжены, тело – натянутая струна. Она не вырывалась, позволяя близость. Никто не узнает. Он уйдёт, и всё закончится. Даже это непонятное чувство где-то в животе, словно взлетаешь без крыльев. Пульс отбивал секунду за секундой.

Всё оборвалось окриком Валдара из глубины коридора. Кадык дракона дёрнулся, рука сжала ткань подола, прежде чем отпустить. Холод обжёг спину. Лиэль шагнула в комнату, падая на закрывающуюся дверь. Едва дыхание вернулось, она прошептала:

– Ушли.

Кайра понимающе кивнула. Сколь бы ни была сильна её выдержка, а тяжёлый вздох вырвался. Она знала, что Валдар не выйдет на Погост, он не примет бой и вернётся к ней. Но знать – не значит не чувствовать. Сколько раз он улетал, а всё как в первый. Лиэль упала рядом с ней. Эсфи осторожно опустилась следом.

Ливия, не скрывая, хмурилась. Ей нравилась эта надзирательница из Вердена, казалось, они там другие – и Лидия, и Лиора – не те, к которым она привыкла. Никто не любит разочаровываться, и недовольство дочь Кортезии не скрывала.

– Мне казалось, ты не слишком любишь моего брата.

Лиэль расправила плечи, поднимая голову и встречая колкий взгляд.

– Гвирен – мой муж.

Чайник в руках Эсфи звякнул крышкой. Все присутствующие посмотрели на говорившую.

– Меня зовут Лиэль, – она вздёрнула подбородок. – Я – Белый дракон.

Ливия моргнула. Игнира замерла с приоткрытым ртом. Ладонь Кайры накрыла пальцы Лиэль, сжимая.

– Женщина, которую вы знали под именем Лиора – Этель, – голос Лиэль дрогнул. Небо светлело: солнце подбиралось к горизонту. – Она сейчас на Погосте. Она и ещё одиннадцать королей.

~ Последний день весны. Архипелаг Погост ~

Небо серело тяжёлыми тучами. Десятки крыльев разрезали гладь. Один за другим драконы садились на Погост. Короли, наследники, генералы. Никто не пришёл один. Треск тысяч чешуек доспехов. Скрип стягов. Мечи ложились к бёдрам, стать вставала в плечи.

Две статуи Великого предка бросали огромную тень на открытый всем ветрам выступ скалистого острова, самого крупного в архипелаге. Один Виверн взирает на взлётную площадь, второй – судьёй на круг Погоста, обрамлённого двенадцатью тронами. Огромные спинки, на несколько голов выше сидящих на них, венчались драконами. Ходили легенды, что тысячи лет назад они были выкрашены в цвета королевских родов – ни подтвердить, ни опровергнуть этого никто не может. Бумага с именами тех, кто основал Погост, давно истлела.

Со временем это потеряло смысл: престолы переходили из рук в руки, цвета менялись и вымирали. Троны Погоста закрепили за королевствами. Справа налево, строго: Айлизис, Прумель, Рокрос, Скворт, Крайен, Ульрейн, Верден, Вердивалия, Герон, Ластр, Эсванторн, Мендон.

Эймунд прибыл первым. Его наследник – Зорган – по правую руку, сзади ещё два сына. Дарзан ждал в Вердене, собрав всех генералов у королевского замка, смотреть на пригвождённого Морвенна. Смотреть и ждать решения, не в силах что-то изменить.

Дарзан хотел получить клятву верности сегодня же, под обещание оставить дочерей в домах отцов. Предвкушал, как будет наслаждаться страхом генералов потерять их – из Вердена женщинам больше не будет выхода. Такова воля их нового короля. И лишь насладившись вдоволь, он исполнит решение Погоста и соберёт наконец свой гарем, и тогда... Жёны станут завидовать мёртвым. Вирра была его первым драконом, продержавшимся так долго. То ли женщины и правда более терпеливы, хоть по людям и не скажешь, то ли это Вирра такая. Он никогда до того не пытал кровь Виверна.

Единственным, кто был освобождён от участи взирать на врата замка Белых драконов, был Дарин. Но было ли это освобождением или изошрённой пыткой? Дарину не грозила потеря дочери. Но смотреть на драконов, с которыми крыло к крылу сотни лет защищал земли Вердена, и знать, что их посеревшие лица и осунувшиеся плечи – его рук дело, вот что по-настоящему могло причинить боль – Дарзан это знал и предвкушал. Никто не ценит предателей, сколь бы полезны они ни оказались.

Жене Дарина только предстояло родить, и он очень надеялся, что эта женщина подарит ему сына. Иначе все годы, что он терпел её рядом, станут ещё более невыносимыми. Он не то что не любил её – нет. Он её не замечал, но постоянно был вынужден мириться с её присутствием. По правде сказать, он не хотел вступать в брак никогда и следовал принятому решению без малого тысячу лет, пока в его жизни не случилась встреча, изменившая всё.

Дарин был отправлен Морвенном по поручению в Герон. Что-то связанное с соглашением то ли о поставках соли, то ли ещё о чём. Его принял лично король Эймунд. И это стало началом его надежды. Он – дракон, воспитанный в подземельях замка Белых драконов, прошедший десятилетия тяжёлых тренировок, никогда бы не склонил голову перед девчонкой, едва поднимающей меч выше локтя. Его не так воспитали, и порочить честь своего рода он не желал, потому и предложил королю Герона выделить ему небольшой замок где-нибудь у моря, а он в свою очередь поможет одному из его младших сыновей занять свой генеральский дом в Вердене. Он был уверен – Морвенн не откажется обменять бездетного генерала на кровь Виверна. Но у Эймунда были другие планы...

Сегодня тайная жизнь генерала Дарина закончится. Тяготила ли она его? Первые десятилетия – да. Постоянный страх при каждой встрече с Морвенном, гнетущее ощущение занесённого над его сердцем меча. Да ещё и молодая жена, требовавшая внимания. Ох, как нелегко

дались генералу те годы. Но постепенно страх отступил. Морвенн верил в честь своих драконов. Кто же знал, что честь ему предать всё же придётся? Что именно он станет тем, кто сообщит генералам Вердена о решении Погоста. И первым встретит ужас в их глазах.

Эймунд не понимал страсти сына к чужим мучениям, но не осуждал. Он и сам в молодости частенько наслаждался чужой беспомощностью, прошло со временем. Хотя вырезать чужие органы он не пробовал.

Короли занимали троны вокруг Погоста. Громкие разговоры, тихие перешёптывания, – пользуясь случаем, все решали свои вопросы, а кто-то просто дружески болтал, когда ещё придётся встретиться.

Солнце взошло, а четыре трона пустовали. Но если Верден, Ульрейн и Крайен здесь никто не ждал, то отсутствие Валдара настораживало.

– Летит, – тихо сообщил Зорган отцу. Эймунд посмотрел на драконов, подлетающих к взлётной площади.

– Только не тот, – злой выдох через зубы, поднимаясь.

– Проклятые василиски, это что, Ульрейн? Они-то тебе зачем? – рассмеялся Тронтел, король Айлизиса.

Бурные воды делали место недостижимым для людей. Конечно, если у них нет ездовых драконов. Их не спутаешь ни с кем – небольшая кабина с обтекаемыми боками, прикреплённая к спине. Так летают короли людей. Фелкор и Фаэль шли по бокам от Рандэра под взглядами всех собравшихся.

– Не думал, что доживу до этого момента. Там паутина по углам уже, – рассмеялся король Скворта – Хеймун. В юности он не один год тренировался с Фелкором, когда тот был в Скворте с сестрой.

– Ты бы смахнул по-соседски, – усмехнулся Фелкор, подходя к нему и встречая громким хлопком рукопожатия.

– Веник не захватил.

– Так мечом.

– Чем обязаны? – прервал старых друзей Эймунд, глядя на Рандэра.

– Варианта два, – единственный человек на Погосте не выказывал ни малейшего страха.

– Либо поговорить о твоём интересе к Игнире, либо... – Рандэр подался вперёд корпусом, опустив локти на подлокотники и сцепив пальцы в замок. – Об алхимиках Вердена. Где они?

– С ними всё хорошо. Алхимики временно гостят у меня.

– В могилах?

На Погост опустилась тишина. Волны бились о скалы, короли смотрели на Эймунда, не веря. Геронец лишь на секунду позволил губам скривиться, беря себя в руки.

– Почему в могилах? Все живы. Скоро вернём.

– А вот у меня другая информация.

– Врут.

– Что ж ты так сыновей воспитал, если врут?

– Знаешь, где Кейрон? – челюсть Эймунда напряглась, кроша зубы.

– Там же, где алхимики.

Воздух пропитан напряжением, как перед ударом молнии. Короли молчали, не в силах поверить. Но и врать Рандэру было ни к чему. Эймунду всё меньше нравилось происходящее, доказательств у Ульрейна нет, но если они потребуют доступ к похищенным алхимикам... Надо поторопить с разломами. Сколько его будут кормить завтраками? В конце концов, он ввязался в это по чужим обещаниям. Пора Ульрейну пасть, но нужно выиграть время.

– Что за странность? Ульрейн здесь, а Эсванторна нет, – усмехнулся Эймунд, расслабленно опускаясь на спинку трона. – Так мы до заката не разойдёмся. Приношу свои искренние

извинения, – без единой нотки искренности обратился он ко всем присутствующим. – Не планировал так долго вас держать здесь.

– Валдар верен протоколу чести. Скоро будет, – Марокк всматривался в небо, но искал он там не Валдара – он ждал дочь своего брата. Когда он узнал, что Этель жива, он желал лишь одного. Извиниться.

Марокк знал, что Этель была в Крайене и встречалась с Лиэль. Знал, что она понимает причину, почему он не пошёл против Герона. Но знать и не чувствовать – не одно и то же.

– Летят, – выдохнул Дарин.

– Многовато, – усмехнулся наследник Герона, глядя на четыре силуэта. Два дракона шли вверху, и под каждым ещё один. Два чёрных, два синих.

– И порядок странный, – едва слышно заключил Эймунд. Он и до этого не хотел собирать этот проклятый Погост. Надеялся, Дарзан сам справится. Но после исчезновения Кейрона, знавшего слишком много, он не мог больше ждать, и, как доказал Рандэр, Эймунд не зря опасался разговорчивости сына.

Никто не видел, как наследник Эсванторна оставляет у ног Виверна сумку с чужим доспехом и мечом. Каждая жилка в теле дракона была напряжена, он был сам готов выйти на Погост. Оскорбится она или нет – плевать, зато точно выживет. Но не существовало в этом мире закона, по которому он мог её заменить. Его ждала самая страшная из всех частей, Дарзану бы понравилось. Аракс будет безмолвно смотреть, как женщина, ставшая его огнём, идёт на смертный бой.

Когда из тени Виверна вышли четыре воина, Эймунд не скрыл подкатившей злости:

– А ты что здесь забыл?

– Как я мог пропустить такое событие? – Чеканя шаг, Кортезия встал в центре площади Погоста и, прищурившись, посмотрел на Эймунда. Король Герона усмехнулся:

– Какие-то претензии?

– А сам, как думаешь?

– Теряюсь в предположениях.

– Ты похитил мою дочь.

– Понятия не имею, о чём ты. Ливию похитили?

– Вирру.

– Ужасное известие. Скажи, если могу помочь. Перерою весь Герон и Верден.

Рука Кортезии стиснула эфес.

– Ты прекрасно знаешь, где и кто её прятал.

Эймунд усмехнулся.

– Тебе не хватает доказательств и... – он бросил взгляд на пустой трон рядом с Дарином.

– Одного короля.

– А у Вердена есть король?

– Род Белых драконов мёртв.

– Так может, выйдешь.

– Верден под моим контролем. Новый король – Дарзан. И его здесь нет, – в голосе Эймунда появились нотки лени, слова растягивались, словно он в сотый раз объяснял простую истину.

Вены на висках Кортезии набухли. Они уничтожали друг друга взглядами. Синий дракон рассмеялся, разворачиваясь и отходя к вставшему по правую руку от трона Гвирену. Уже на ступенях, он обернулся и, прищурившись, спросил:

– А Дарзан почему король?

– Потому что я так сказал.

– Думаю, у кое-кого есть возражения, – совершенно неожиданно вмешался Энинг.

Эймунд недоумённо посмотрел на короля Рокроса, поглаживающего свою бороду. Он начинал злиться – всё слишком затягивалось.

– А у Рокроса какие возражения?

– А я не про себя, – усмехнулся Энинг и поднял взгляд, кивая в небо. – Я про неё.

Головы всех присутствующих повернулись к горизонту, где, отливая чешуёй, раскинул крылья белоснежный дракон.

– Кто это, проклятые василиски? – вырвалось у короля Айлизиса в гробовой тишине.

– Третий вариант, почему я здесь, – спокойно ответил Рандэр, как и все, не в силах отвести взгляда от той, кого весь Элитарион считал мёртвой. – Меня пригласила Этель.

Глава 1. Погост двенадцати королей

Последний стяг. Вдох.

Двуликий Виверн, обращённый в обе стороны Погоста, встретил каменным спокойствием. Я прикрыла глаза, унимая истерику сердца. Я здесь. Эймунд тоже. Дальше – всё решит бой.

Руки сами крепили ножны. Я смотрела на статую, скрывающую от меня площадь, вытаскивая изнутри ту версию себя, которая родилась в катакомбах. Ту, что не знала эмоций и давно забыла, что значит бояться. Тело. Обученное, привычное к боли и стали.

Волны обрушивались на скалистый берег, разбиваясь в мелкую дробь. Вдох. Плечи ровно, спина в натяг. Подбородок в прямой угол к площади. Шаг.

Всё замерло. Ни времени, ни звука. Стопы считали ступени. Четыре. Красный доспех ударил в глаза отблеском солнца. Ноги немели – не важно. Он поднялся мне навстречу, отступая от каменного трона. Рука на эфес – я отразила движение, останавливаясь в центре Погоста. Первая женщина среди королей. Под внимательным взглядом каждого. Тишина.

Эймунд смотрел свысока – возвышение трона ему позволяло. Я обнажила меч, опуская остриё в камень площади. Громко, отчётливо, твёрдо:

– Я – Этель. Последний воин рода Белых драконов. Законная королева Вердена. За поруганную честь рода. За смерть моего отца. За распятых на вратах сестёр. Я вызываю тебя, Эймунд, король Герона, к ответу боем. Меч к мечу.

Он обнажил меч, спускаясь.

– Огонь к огню, – сухой, строгий ответ.

Остриё коснулось камня. Он шёл, царапая нервы скрипом. Я повела шеей, сбрасывая оторопь.

Краснота его глаз переливалась яростью.

Бросок. Стон мечей, пробуя сталь друг друга. Шаг назад.

Он рассмеялся, не открывая рта. Второе касание отдалось дрожью в локоть, но я выстояла. Он не наседал, играя. Такие существа, драконы, – любим хороший бой. Шансов, что он попадётся, как Кейрон, нет. Эймунд вышел биться не с женщиной. В его глазах я – равный враг.

Звон стали, перехватывая прямой рубящий удар, не отступая, он ударил второй раз, целясь в бедро. Но не в скорости мужчинам со мной соперничать – перехват. Отскок.

Мы кружили в карусели боя, мечи сходились, высекая искры, коса стегала щёки – надо было обрезать. Я ждала его ошибки, ждала усталости. Он видел – его преимущество в силе, но она не бесконечна. В очередной кувырок я встала под его раскатистый смех. Не знаю, хотел ли он показаться безумным или и правда так смеялся, но воин Белых драконов видел – он умён и хитёр. Каждый удар Эймунда просчитан и отточен веками тренировок. Хищник играл с добычей.

Оперевшись на меч, он широко улыбнулся, вот только не было в нём веселья.

– Знаешь, в чём ты не права, Этель?

– Поведай мне, Эймунд, – уверена, мои губы расплылись в таком же безумии, обнажая клыки. Я описывала неспешный круг, вынуждая его поворачиваться следом.

– Ты не воин последний. Ты – последняя из рода Белых драконов. Интересный, наверное, опыт стереть со света последнего носителя чешуи.

– Жаль, ты его не обретёшь.

– Глупая надежда. Ты уже проседаешь на правую ногу – пара ударов и всё закончится.

– О... – я покрутила остриём в воздухе, на мгновение останавливаясь очерчивать круг.

– Так Дарзан не сказал? Надо же... Лизель жива.

– Врёшь, – сбрасывая улыбку, Эймунд каменел в напряжённых мышцах.

Я остановилась, поворачиваясь к нему.

– Посмотри мне в глаза, Эймунд. Она жива. И тебе до неё не добраться.

Бросок с новой силой, целясь в мою незащищённую шею. Я кружила, уворачиваясь, без шанса на атаку – отбиваясь. Выпад за выпадом всё сложнее удержать мышцы от дрожи – в каждом касании мечей боль пронзала всё тело. Эймунд выдыхался, действуя медленнее, но силы его удары не теряли.

Я выискивала его слабые места, но... У меня уже был такой бой, с соперником без слабостей. На выдержку, не атакуя, защищаясь. Кувырок, попытка достать голень. Провал, быстро подняться. Точнее, таких боёв было много, и два я выиграла. Эймунд не заметил тени улыбки.

Правое колено и правда саднило – связки едва начиная срастаться, каждый раз рвались заново. Регенерация не успевала.

С криком Эймунд бросился вперёд, видя моё замешательство. Всё, что я успела – сместиться левее, убирая сердце с траектории. Доспех трещал, сталь прошла насквозь. Последний глубокий вдох живыми лёгкими. Осколки чешуи летели на камень Погоста. Щелчок кольца. Гарь ударила в горло. Я вцепилась в мужскую шею. Эймунд улыбался моей смерти.

В первый раз отец попался так же. Моё главное оружие – единственное, чего не оценить в бою. Боли не существует. Её нет. Нет. Остриё пробило сердце короля Герона. Шип вошёл в запястье. Дракон дёрнулся – я крепче впилась в шею, не отпуская. Огонь против огня.

Шипение и треск чешуи под стопами. Главное – удержать его.

Обнажая окровавленные зубы, я прошипела:

– За каждую сестру... я забрала твоего сына. Тарда... и Кейрона убила я.

Последние слова уже без воздуха. Глаза слезились. На языке оседали хлопья обгоревших лёгких. Эймунд дёрнулся, но силы в движении не было.

Веки короля медленно закрывались, слишком медленно. Дышать нечем. Голова кружилась. Я сдерживала кашель, крепче прижимаясь к нему. Ногти впились в кожу. Не отпускать. Держать. Держать. Держать.

Он оседал, глубже насаживаясь на меч. Пальцы впились в эфес так, что не разжать. Отпустив шею, я вышвырнула чужую сталь из себя. Его рука безвольно дёрнулась, почти не сопротивляясь. Чёрно-фиолетовое пламя, вырвавшись, ударило ввысь.

В красных глазах не было ни страха, ни боли, ни ярости. Зрачки неподвижно застыли на мне.

Я сделала первый короткий вдох. Кашель согнул пополам, роняя на колени. С глухим стуком мертвец упал рядом. Вязкая чёрная жидкость вытекала из моего рта прямо на камень Погоста. Но сердце билось.

Я жива. Он – нет.

Звон. Мечи врезались в камень. Один. Второй. Третий. Двадцатый.

Пульс бил в виски, боль покрывала тело испариной. Оттолкнувшись от Погоста, я подняла королеву Вердена, расправляя плечи под взорами десяти королей, свидетельствовавших мою победу.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.